

**В СЕРИИ «ЦИКЛ „ИЗОЛЬДА
ВЕЛИКОЛЕПНАЯ“»
ВЫШЛИ КНИГИ:**

ИЗОЛЬДА ВЕЛИКОЛЕПНАЯ
НАША СВЕТОСТЬ
ЛЕДИ И ВОЙНА. ПЕПЕЛ МОЕГО СЕРДЦА
ЛЕДИ И ВОЙНА. ЦВЕТЫ ИЗ ПЕПЛА

Карина Демина

ИЗОЛЬДА ВЕЛИКОЛЕПНАЯ

УДК 82-312.9

ББК 84.4

Д30

Демина, К.

Д30 Изольда Великолепная / К. Демина. – М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. – 520 с. – (Изольда Великолепная).

Изольда согласилась на безумное предложение выйти замуж за незнакомца, подписала контракт и попала в чужой мир. Кайя Дохерти, лорд-протектор и живое воплощение войны, понадеялся на благоразумие друга, а в результате получил совсем не ту невесту, на которую рассчитывал. Урфин Сайлус, маг-недоучка, бессовестный рыцарь, сыграл очередную шутку, связав брачным контрактом двух случайных людей. И не важно, мстил он за прошлые обиды или же пытался помочь в обычной своей неуклюжей манере: каждому понятно, что вскоре недоумение будет исправлено.

Дата свадьбы назначена? Эти два месяца еще прожить надо.

BIC FM

BISAC FIC009000

© Карина Демина, текст, 2021

© Яна Цилибина, обложка, 2021

© Т8 RUGRAM, оформление, 2021

ISBN 978-5-521-90739-7

© Т8 Издательские технологии, 2021

ГЛАВА 1

Выйти замуж — не напасть...

...Продажа женщин разрешена только
перед алтарем...

*П.17.2 «Уложения о правах и свободах человеческих,
дарованных во имя процветания протектората
лордом-протектором Сигизмундом Мюрреем»¹.*

Куда идти, если идти некуда?

В кармане последняя сотка, и та одолженная. За плечом рюкзак со свитером, сменой белья, косметичкой и дипломом бухгалтера, который, как оказалось, на работодателей производит впечатление куда меньшее, чем я рассчитывала. Ну да, всего-навсего курсы. Полугодовые. Углубленные.

Ну да, опыта работы у меня нет.

Ну да, и сама я на бухгалтера не похожа.

Но это же еще не повод отворачиваться! Перезвонят мне, как же... звонить уже некуда — сотовый издох, а стационарный остался в квартире, с Машкой. А Машка осталась с женихом, и на этой заповедной территории места мне нет. Вещи пусть побудут недельку-другую, а вот я должна уйти.

¹ В качестве эпиграфов в книге использованы цитаты из произведений, которые читатель, несомненно, узнает. — *Примеч. авт.*

Дружба дружбой, а женихи врозь.

Нет, на Машку я не злюсь.

Порой мне кажется, что все, со мной происходящее, закономерно и справедливо: мир взывает долги, и даже не знаю, наступит ли момент, когда я полностью с ним рассчитаюсь. Но как бы там ни было, изменить прошлое мне не под силу, а вот с будущим что-то надо делать. Знать бы еще, что именно.

Для начала поесть.

Сто рублей — это много, если правильно распоряжаться финансами. Кефир. Булочка. В кармашке рюкзака еще с осени карамелька завалялась, будет десертом. Пикник устрою в парке, благо, погода радует. Солнышко светит, травка зеленеет, птички поют... благодать полнейшая. Еще недели две-три до настоящей жары, и народ спешит пользоваться моментом. Все скамейки заняты. Подростки с пивом, чипсами и ротвейлером, которому попеременно доставалось то чипсов, то пинков — их пес воспринимал с буддистским спокойствием. Мамаши при колясках. Стайка старушек. Влюбленные... и, кажется, место мое — на газоне. Почему бы и нет?

Выпью кефир, съем булочку и карамельку, а дальше что?

Ночевка на вокзале? И как долго? Подозреваю, что это — те самые временные обстоятельства, которые грозят стать постоянными. Хоть ты на панель иди, честное слово. Но думаю, что и туда не примут за отсутствием внешних данных.

Роста во мне полтора метра и три сантиметра, о которых я упоминаю исключительно из врожденной мелочности натуры. Телосложение субтильное. Лицо маловыразительное. По Машкиному выражению, я — подросток, застрявший в начале пубертатного периода. Платице надеть, бантик к макушке привязать, и вот она — мечта педофила.

Но я же не всерьез о таком думаю?

Перстень я заметила издалека. И как не заметить, если он прямо посреди дорожки лежал, сверкал синим камнем. Так сверкал, что только слепой внимания не обратит.

Не обращали.

Прошла мимо женщина с толстой болонкой на поводке. Собака остановилась было у перстня, тявкнула, внимание хозяйки привлекая, но была взята на руки:

— Скоро дома будем, Лисочка, потерпи, милая.

И девчонка в спортивных шортиках мимо пробежала... пацан ногой поддел, и перстень, жалобно звякнув, откатился к самому бордюру. Мне оставалось наклониться и поднять.

Бижутерия? Если так, то качественная и, следовательно, дорогая. А если настоящий? Серебро? Не похоже — серебро светлее. Но и не золото. Платина? А камень тогда? Сапфир? Стекло, Изольда, просто стекло. Сапфиры такого размера на земле не валяются. Я сомневаюсь, что они вообще бывают в природе. Камень прямоугольной формы и густого синего окраса. Чудо просто...

Перстень я примерила сугубо из женского любопытства. Колечко в любом случае придется продать — наличные мне нужны. Но ведь полюбоваться можно, представить, что оно — мое. Вот и на палец село, как родное.

— Девушка, — раздался рядом вкрадчивый голос, — позволено ли будет взглянуть?

Руку спрятать в карман я не успела.

— Не стоит бояться. Я не причиню вам вреда.

Конечно. Все, кто хочет причинить вред, сообщают об этом открыто. Интересно, пора уже звать на помощь? И кого?

Парк, еще секунду назад довольно людный, вдруг опустел. И я осталась наедине с престранным типом, который увлеченно разглядывал мою руку. Нашел, чем любоваться.

Ладонь как ладонь... не очень чистая, кстати. И маникюр, сделанный Машкой на прошлой неделе — тогда еще жених пребывал в статусе парня, — пооблупился самым позорным образом.

— Удобно? — поинтересовался тип, трогая перстень. — Не жмет?

— Ваш?

Я верну, хотя, конечно, обидно. У меня на это колечко уже планы, а тут вдруг...

— Ваш. — Мой новый знакомый лучезарно улыбнулся. А ведь хорош, стервец этакий. Высок. Широкоплеч. И льняной пиджак средней степени измятости лишь подчеркивает стать. Лицо ангельское, только нимба над светлой макушкой не хватает. А вот глаза впечатление портят, светлые, но с таким бесовским огоньком. — Не соблаговолите ли вы назвать свое имя?

Огоньки меня заворожили, наверное, поэтому и ответила:

— Изольда.

Ну да, имя у меня глупое.

Видите ли, папенька мой — глянуть бы на него хоть одним глазком — был очень увлечен некой историей и наказал маменьке наречь дочь Изольдой. А маменька в жару любовном, который еще томился на дровах обещаний, наказ исполнила. Потом они разругались вхлам и папенька благополучно исчез с горизонта нашей жизни. А вот имечко осталось.

Хорошо, хоть не мальчиком родилась. Тристаном жить было бы сложнее.

— Чудесное имя...

Столь искренне и с чувством мне еще не ввали.

— Урфин. — Блондин тоже представился, при этом поклонившись.

— Джюс? — вырвалось у меня помимо воли.

— Нет. Сайлус, седьмой тан Атли.

Тан, значит. Просто очаровательно, что бы это ни значило.

— Изольда, не будете ли вы столь любезны уделить мне несколько минут вашего драгоценного времени?

Если потянет в кусты, заору... но вместо этого я кивнула. Надеюсь, вежливо. Чего-чего, а времени у меня с избытком.

— Тогда прошу вас присесть.

На лавочку. Очаровательную свободную лавочку, которая останется в полном моем распоряжении после исчезновения Урфина, — приятно осознавать, что не у одной меня родители фантазию проявляли. В том, что весьма скоро тан надоеет мое общество, я не сомневалась.

— Скажите, вы не хотели бы...

...продать душу и остатки чести за улыбку? Она у него потрясающая, конечно. И вообще с его обаянием только финансовые пирамиды устраивать, но вот гложут меня смутные подозрения...

— ...выйти замуж за одного достойного господина...

Уж не за него ли?

А если... нет, Изольда, такого не бывает! Даже в сказках не бывает! А ты в жизни реальной, и такие красавцы здесь не водятся, и уж тем паче не предлагают руку и сердце первой встречной.

Любовь с первого взгляда? Тогда пусть приглядится по лучше.

— Состоятельного? — зачем-то уточнила я внезапно севшим голосом.

— Очень, — уверил он, присаживаясь рядом. — Благородного и по крови, и по характеру. Умного. Сильного...

Прекрасного, как кусок сыра в новой мышеловке.

Что ему от меня надо?

— Вы больше никогда не будете испытывать нужду в чем-либо...

И взгляд такой красноречивый, заставляющий осознать, что джинсы мои старые, и рубашка немногим моложе. Кроссовки и вовсе скоро умрут, а на новые денег взять неоткуда. И вообще, если разобраться, что я теряю?

— Вы станете хозяйкой замка... — Этот шепот парализовал волю. И воображение — предатель! — рисовало нечто кремообразное, белоснежное и с кучей башенок.

Нельзя соглашаться!

Почему?

Потому что так не бывает!

Это еще не аргумент, Изольда. Или аргумент? А вдруг он... что? Выдаст меня замуж насильно? У нас не средние века, я всегда смогу отказаться в последний момент. Или развестись. Или вообще...

Нет, я же не серьезно...

— Получите содержание. Скажем... в эквиваленте вашего веса золотом.

Вешу я сорок три кило. В золотом эквиваленте выходит солидно. Я не знаю, сколько сейчас стоит грамм золота, но... нет, я же не обдумываю его предложение!

— ...и, конечно, драгоценности. Вам нравится кольцо? У вас их будут сотни... алмазы, изумруды, рубины...

...оставайся, мальчик, с нами, будешь нашим королем...

— Что вы сказали?

— Ничего.

Это ловушка!

Ну конечно, ему очень надо поймать глупенькую Изольду, чтобы... на органы продать? Или в рабство? Да кому я здесь нужна?! Никому, Машка, и та меня предала.

— Поверьте, — Урфин наклонился еще ближе и прошептал на ухо, — подобный шанс выпадает раз в жизни. Не упустите его...

Да чтоб тебя!

Я собиралась встать и уйти, но вместо этого ответила:

— Хорошо.

— То есть вы согласны?